УДК 94(47).084:351.74

Д. Н. Новикова,
курсант 2-го курса факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: А. А. Воробьев,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук, доцент

РАБОТА МИЛИЦИИ И СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В МОГИЛЕВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х ГГ.

Ко второй половине 1920-х гг. милиция Могилева уже накопила достаточный объем опыта борьбы с преступностью. Тем не менее преступность в г. Могилеве продолжала существовать и развиваться. Следует отметить, что проблема борьбы могилевской милиции с преступностью по-прежнему актуальна.

В ходе работы над темой данной публикации были найдены архивные материалы, для исследователей ранее являвшиеся закрытыми, которые позволили установить уровень развития преступности в городе в указанный исторический период и то, каким образом милиция Могилева вела борьбу с ней.

В аналитической справке, подготовленной в начале 1925 г. руководством могилевской городской милиции, было сказано, что население г. Могилева на тот момент времени составляло около 58 тыс. человек, куда входили и жители предместья Луполово. Среди жителей города преобладали мещане и торговцы (80 %), а еще 20 % населения составляли рабочие и служащие. Район города «Железнодорожная сторона» (так было написано в документе) отличался от других тем, что большинство его населения являлись рабочими и служащими, а уровень преступности в этом районе был охарактеризован как невысокий, за исключением довольно широкого сбыта и употребления самогона [1, л. 68].

Соборный овраг, Дубровенка, Струшня, Дебря, Подникольщина, Мышаковка (правильно — Машековка) и Кирпичная улица в большинстве своем были населены мещанами. В справке было указано, что преступность в этих районах города свирепствовала, их жителями в больших количествах производился, сбывался и употреблялся самогон. Кроме того, эти районы были названы гнездом укрытия преступных элементов и сбыта краденого. Главным рассадником воров и скотокрадов было названо предместье Луполово, но было отмечено, что благодаря принятым активным мерам противодействия этот рассадник удалось ликвидировать [1, л. 68].

В целом работа милиции г. Могилева была признана удовлетворительной, а одним из направлений активизации ее борьбы против преступности называлось снижение нагрузки на одного милиционера. Так, отмечалось, что, по сравнению со штатом полиции г. Могилева в дореволюционные времена, нагрузка милиционера выше нагрузки полицейского в два с половиной раза. Весь штат полиции г. Могилева до начала Первой мировой войны составлял 280 человек, тогда как в Могилевской уездно-городской милиции ко второй половине 1920-х гг. на службе состояло 198 человек, а на одного милиционера приходилось 2 070 человек населения [1, л. 68об.].

В завершение можно сделать следующие выводы. Милиция г. Могилева во второй половине 1920-х гг. достаточно эффективно вела борьбу с преступностью, о чем свидетельствуют приведенные архивные данные. В то же время в указанный период значительный размах приобрели производство, сбыт и употребление самогона, которые продолжали существовать, несмотря на предпринимаемые милицией меры. Наибольший уровень преступности приходился на районы, где проживали преимущественно мещане и торговцы. Главной причиной существования преступности в городе руководство милиции считало (и не без оснований) высокую индивидуальную служебную нагрузку на милиционеров. В пользу данного утверждения говорил тот факт, что штат царской полиции одного г. Могилева составлял 280 человек, тогда как штат советской милиции не только г. Могилева, но и всего Могилевского уезда в целом составлял около 200 (198) человек.

1. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМО). Ф. 6577. Оп. 1. Д. 137. Вернуться к статье